

13 УЧЕБА В ЭМЕРСОНЕ

13.1 Мировоззрение Эмерсона

¹В эпистемологическом отношении Эмерсон (1803–1882) – субъективист. Все, кто, подобно Эмерсону, изучает Беркли, Юма, Фихте, Шеллинга и индуистскую философию иллюзионизма (адвайту), становятся субъективистами. И тот, кто без руководства примет участие в альпинистских экспериментах этих философов, непременно рухнет, как и они, в логические пропасти, зияющие повсюду. Таким образом, было неизбежно, что Эмерсон застрянет в паутине самых нереалистичных абстракций, созданных этими прядильщиками логики. Занимаясь такого рода исследованиями, в конечном итоге приходишь к точке зрения отрицания здравого смысла, данного природой, закона мышления (это есть это) и объективного и абсолютного существования материальной реальности.

²Исходя из кажущейся неискоренимой логической ошибки, что «материя – это не то, чем она кажется», человек в конечном итоге пытается полностью ее отвергнуть. Однако материя всегда является тем, чем она кажется, но, кроме того, и в дополнение к этому, всегда совершенно другой вид материи, который наука с ее ресурсами никогда не осознает как все еще существующую материю.

³Именно адвайта индусов окончательно победила даже Шопенгауэра логически, несмотря на его реализм и объективность в других отношениях. Однако ему так и не удалось заглушить голос своей логической совести, что явствует из конфиденциального сообщения другу: «Тот, кто отрицает существование материи, должен быть отправлен в сумасшедший дом». Такие разоблачения показывают, что может существовать разница между тем, что философ считает себя вынужденным проповедовать, и тем, что он считает в глубине души, но не может объяснить.

⁴Эмерсон так и не стал экспертом по эпистемологии. Он был доволен тем, что придерживался господствовавшего в его время мнения о том, что конечной основой существования являются «воля и идея». Этот его эпистемологический субъективизм тем более примечателен, что его понимание Пифагора, Платона и Бэкона значительно превосходит понимание других философов.

⁵Тем самым его теоретическую веру можно оставить в стороне, тем более что логические сальто-мортале философов, которые он никогда не видел насквозь, не оказали влияния на его здравый смысл в остальном.

⁶Эмерсона, конечно, неправильно поняли, как неправильно понимают Пифагора, Платона и Бэкона. Здесь не имеются в виду «метафизические» построения воображения философов. Их нельзя понять неправильно, поскольку они абсурдны. Эпистемологи должны наконец понять, что они не могут делать заявления о неизведанном, что они не знают фактов реальности, что, следовательно, они не в состоянии правильно поставить проблемы.

⁷Они пытались сделать Эмерсона «неоплатоником» и «суфийским» пантеистом и мистиком. Использование таких фраз производит впечатление на невежество, но также показывает знатоку ненадежного комментатора.

⁸Пантеизм, правильно понятый, говорит, что каждый атом во вселенной по своей природе божественен. Это означает, что в космическом процессе проявления он когда-нибудь будет актуализировать свое потенциальное сознание, что это сознание впоследствии будет развиваться во все более высоких природных царствах все более высоких материальных миров, пока он не приобретет всеведение и всемогущество во всем космосе.

⁹Всеведущее невежество объявляет мистику проявлением причуды, эмоциональной болтовни и путаницы мысли. Но «мистика» – это то, о чем человек молчит так же, как и «герметизм». Когда мистика основана на надежной эпистемологии, она представляет

собой то тайное знание о существовании, которое его приверженцы получили и обязались не разглашать непосвященным, которые могут только неправильно понимать и злоупотреблять и с обычной издевательской надменностью невежества всеми способами дискредитировать единственно истинное знание о реальности и о смысле и цели жизни.

¹⁰«Мистика» – это также название, данное эмоциональным состояниям, испытываемым индивидом, когда он отдается стремлению эмоционального привлечения к тому единству жизни, о котором он догадывается превыше всякого ума. Это мистика на стадии культуры без требуемых понятий реальности. Мистик не в состоянии передать относящийся сюда опыт другим людям. В любом случае, этот вид языка может быть понят только теми, у кого был подобный опыт.

¹¹Ясно, что Эмерсона не удовлетворили объяснения, данные философами. Его не удовлетворяла даже собственная формулировка. Но он также отстаивал право каждого делать все возможное в этом отношении. Он также призывает всех довериться своему восприятию.

¹²Можно возразить, что это хорошо, когда речь идет об энергии, выносливости и эффективности, и это особенно важно, если человеку удалось получить правильное знание. К сожалению, индивид нуждается в очень многом, прежде чем он приобретет понимание, требуемое для различения оправданного и неоправданного доверия к себе при формировании своего мнения о природе существования, а также о смысле и цели жизни. Вера большинства людей в свои собственные способности в этом отношении граничит с гротеском.

13.2 Жизневоззрение Эмерсона

¹Жизневоззрение Эмерсона – это союз мистики (эмоционального привлечения) и эзотерики (платоновских идей), результатом которого стала религия, сформированная им самым. Его глубокое историческое образование проявляется в том, что он усвоил и религиозные способы рассмотрения Востока, такие, какие они встречаются в исламском суфизме, персидском митраизме, индийском буддизме и китайском конфуцианстве. Он выражает свое восхищение относящимися сюда изречениями. И он прямо говорит: «Европа всегда была обязана восточному гению, его божественным импульсам».

²В его проповедях преобладает эмоциональный элемент, что часто влечет за собой вторжение последнего в ментальный элемент, как это происходит на стадии культуры, на которой эмоция становится суверенной и абсолютизирует отношения в жизни. Для менталиста относящиеся сюда преувеличения кажутся слишком очевидными и поэтому противодействуют своей цели, вызывая критику, которая отсутствовала бы, если бы форма прозы была изменена на форму поэзии, в которой эмоция может быть суверенной без вреда.

³Эмерсон отказывался видеть демоническую черту существования, хотя он был далеко не слеп к темной стороне жизни и человеческому идиотизму в большинстве его проявлений. Он ясно видел полную нерассудительность масс. Для него гений занимал уникальное положение в процессе развития человечества.

⁴Его небывалая свобода от общепринятых иллюзий и фикций ясно показывает, что он обладал латентным пониманием в своем подсознании. Эзотерик вошел в мир реальности, скрытый от тех, кто живет в мирах эмоциональных иллюзий и ментальных фикций. Тот, кто входит в реальность, должен научиться устранять все традиционные способы рассмотрения во всех отношениях.

⁵На стадиях варварства и цивилизации люди живут в эмоциональных сферах отталкивания и в ментальных сферах вводящих в заблуждение фикций. В эмоциональном отношении ненависть – их эликсир жизни. На практике это означает, что как «добро», так и «зло» у них являются проявлениями эгоизма. Если они извлекают выгоду из любви, они

любят. Если им выгодно ненавидеть своих друзей, они ненавидят их. Они все обречены презирать друг друга. Это обычное, тривиальное осознание. Но для эзотерика в этом нет ни морализма, ни порицания, ни осуждения, ни разговоров о дефектах и недостатках. Для эзотерика каждый находится на одном из многих сотен уровней развития, существующих в человеческом царстве. Индивид не является ни «добрым», ни «злым», но находится на определенном уровне и у него лучше не получается. Весь моральный способ рассмотрения радикально ложен, фиктивная система тотального жизненного невежества. Моралист живет видимостью, лицемерием притворного приличия, которым все обманывают самих себя.

⁶Работы Эмерсона относятся к числу тех книг, к сожалению, слишком немногих, которые стоит прочитать. Его стиль афористичен. Он высказывает свое мнение. Так называемые доказательства, с помощью которых люди считают себя способными что-то доказать, но которые являются только попытками убеждения, он рассматривал как относящиеся к школьной стадии. Он писал для духовно взрослых людей, которые могли мыслить самостоятельно и могли понимать его язык.

⁷Он предъявляет высокие требования к своему читателю. Так поступают все, кто использует выражения истинного поэта в сферах жизненного привлечения. Субъективно живя в сверхфизической реальности, он не имел доступа к тем объективным фактам, которые позволили бы другим понять, что он на самом деле имел в виду. С бесконечным трудом он постоянно заново стремился выразить то, что хотел сказать. Возможно, в будущем родственная душа переосмыслит его работу, в которой он сам с горечью осознал свою неудачу.

⁸Так же, как немногие из читателей Платона способны понять, что он на самом деле имел в виду, так и индивид должен достичь, по крайней мере, стадии культуры, чтобы правильно оценить Эмерсона. Слова Гете, «Ты подобен тому духу, которого постигаешь», – одна из эзотерических аксиом. Это был ответ, который Гете дал своим критикам, и то, что доктора литературы должны попытаться постичь.

⁹Эмерсон не был эзотериком в том смысле, что ему удалось актуализировать то знание реальности и жизни, которое он приобрел в давно минувших воплощениях. Но он обладал этим знанием в настолько доступных слоях сознания, отложенных в воплощениях, что оно, как неизменный инстинкт, стало нитью Ариадны, которая вывела его из безнадёжного лабиринта человеческих иллюзий и фикций.

¹⁰Даже если его нельзя назвать пионером сверхфизического, поскольку ему не хватало объективного сознания, требуемого для исследования высших материальных миров, все же для многих искателей на стадии культуры он стал утешителем, утверждающим существование сверхфизического. Он также полностью осознавал тот факт, что причины физического хода событий находятся в сверхфизическом, что мы никогда не сможем объяснить действия без знания их сверхфизических причин.

¹¹Все сверхфизическое Эмерсон подытожил термином «сверхдуша». Он был убежденным «платоником», и сверхдуша у Эмерсона соответствует миру платонических идей, тому, что Патанджали из Индии называет «дождевым облаком познаваемых вещей», или тому, что гилозоик указывает как молекулы каузального мира с их содержанием сознания.

¹²Идея сверхдуши является фундаментом взгляда Эмерсона на существование. Она была для него ключом к пониманию истинного смысла реальностей физической жизни.

¹³Сверхдуша у Эмерсона – это совокупность тех трех реальностей, которые эзотерики называют каузальным миром, каузальной оболочкой индивида и индивидуальным изначальным я (монадой) в каузальной оболочке. Назвать «пантеистом» того, кто объединил эти три понятия в одно, достаточно легко. К сожалению, такие клише слишком легкодоступны и слишком легко производят впечатление на невежд.

¹⁴Но Эмерсона нельзя обозначить каким-то избитым клише. Он мог перенять мысли у философов. Но он придал им другой характер, чем они имели в тех системах, из которых он их черпал. Он называл себя «трансценденталистом», подразумевая под «трансцендентализмом» точку зрения, которая рассматривала жизнь как божественную по своей природе, сверхфизическую реальность, как имеющую большее содержание реальности, чем физическая реальность. Он считал, что истинные причины всего физического хода событий можно в конечном счете проследить до мира идей.

¹⁵Эмерсон подытожил свои основные идеи следующим образом:

¹⁶«Есть одна душа. Она связана с миром».

¹⁷«Искусство есть ее действие на него».

¹⁸«Наука находит ее методы».

¹⁹«Литература есть ее запись».

²⁰«Религия есть та эмоция благоговения, которую она вдохновляет».

²¹«Этика есть душа, проявляющаяся в человеческой жизни».

²²«Общество есть нахождение этой души индивидами друг в друге».

²³«Ремесла есть изучение души в природе трудом».

²⁴«Политика есть деятельность души, проявляющаяся во власти».

²⁵«Манеры безмолвны и опосредуют выражения души».

²⁶Еще две цитаты, чтобы подвести итог мысли Эмерсона: «То, что мы обычно называем человеком, – человек, который ест, пьет, сажает, считает, – в том виде, в каком мы его знаем, представляет не самого себя, а представляет себя в ложном свете. Его мы не уважаем; но душа, чьим органом он является, если бы он позволил ей проявиться своим действием, заставила бы наши колени согнуться. Когда она дышит через его интеллект, она есть гений; когда она дышит через его волю, она есть добродетель; когда она течет через его привязанность, она есть любовь».

²⁷«Таким образом, почитая душу и узнавая, как говорили древние, что «ее красота огромна», человек придет к пониманию того, что мир – это вечное чудо, которое творит душа, и будет меньше удивляться ее особым чудесам; он узнает, что нет мирской истории; что вся история священна; что вселенная представлена в атоме, в моменте времени. Он больше не будет ткать пятнистую жизнь из клочков и лоскутов, но он будет жить с божественным единством».

²⁸На современной стадии развития человечества такого философа путают с поэтом. Поскольку в этом воплощении у него не было эзотерических фактов, он не мог сформулировать свой взгляд на жизнь до требуемой точности. Но для того читателя, который также является знатоком, его понимание сияет в каждой строке его поэтического и символического письма.

Примечания переводчика

13.2.1 «Европа всегда была обязана восточному гению, его божественным импульсам». Эмерсон сказал это, выступая перед выпускниками Богословского колледжа в Кембридже 15 июля 1838 года.

13.2.16-25 Эти высказывания Эмерсона являются цитатами из его «Дневника».

13.2.26,27 Эти две цитаты Эмерсона взяты из его эссе «Сверхдуша».

Приведенный выше текст представляет собой эссе «Исследования в Эмерсоне» Генри Т. Лоренси. Эссе является тринадцатым разделом книги «Знание жизни Пять» Генри Т. Лоренси. Авторское право © 2015 и 2022 Издательского фонда Генри Т. Лоренси (www.laurency.com). Все права защищены.

Последние исправления внесены 2022.06.19.